



__Кольцо Ble Gabrielle, белое и желтое золото, бриллианты



__Процесс создания колье Roubachka из желтого золота и платины с бриллиантами



__Кольцо Aigle Cambon, платина, бриллианты



__Фрагмент интерьера в квартире Шанель на Рю Камбон в Париже

Березовая роща, стог сена, цыгане, тройка с бубенцами, черная икра под шампанское и старинные зеркала с патиной, отражающие бриллианты в кружевные вальсы, — презентацию первой полноценной русской коллекции высокого ювелирного искусства Le Paris Russe de Chanel устроили на широкую ногу, словно дело происходило не в Гран-Пале в наши дни, а век назад в каком-нибудь «Талисмани», «Яре» или «Тройке» — излюбленных парижских местах русской белой эмиграции, где наверняка бывала и Габриэль Шанель. А вот до России она так и не доехала. Да и зачем — Париж 1920-х был совершенно русским. Отсюда и название коллекции — «Русский Париж Шанель».

В сердечных друзьях у Мадемуазель был великий князь Дмитрий Павлович, кузен Николая II, Шанель знала его с 1911 года, но роман вспыхнул после новой встречи в Биаррице в 1920-м. В друзьях интеллектуальных — главные действующие лица «Русских сезонов»: Стравинский, Дягилев, Лифарь, Мясин, Кохно. В соратниках — Эрнест Эдуардович Бо, парфюмер царского двора, который по ее заказу создаст «Шанель №5», и великая княжна Мария Павловна, родная сестра Дмитрия, хозяйка ателье «Китмир», где Шанель заказывала старинные вышивки, не а la russe, а самые что ни на есть традиционные, те, которые не обошел вниманием даже парижский Vogue. Увлечение Россией читается в ее коллекциях того времени — появляются длинные туники, гимнастерки, пальто на манер тулупов, широкие блузы с поясами, наподобие традиционной русской рубахи. Шанель была не просто очарована русскими, но и восхищалась их работоспособностью и мастерством. «Именно русские показали женщинам, что трудиться — не постыдно. Мои великие княгини занимались вязанием», — говорила она про русских аристократок, оставшихся в чужой стране без денег. Этой красивой, аристократичной, образованной имперской России, стране, которой в то время уже не было, но которую все еще можно было найти в Париже, и посвящена коллекция haute joaillerie Le Paris Russe de Chanel — первая настолько «русская» за всю историю существования ювелирного департамента. Пробным шаром пару лет назад стала «капсула» Inspiration Russe — четыре браслета и три кольца а la russe, подписанные, тогда еще в статусе инкогнито (марка не называла имен своих дизайнеров до этого года), директором креативной ювелирной студии Chanel Патрисом Легеро. Сегодня Легеро выступает на первых ролях вполне публично, и русская идея развернулась с широтой русской души. В коллекции две большие главы. Имперская тема представлена коронами, орденами и двуглавыми орлами. В квартире Коко Шанель на улице Камбон водились не только державные львы, но и орлы: главный символ Российской Империи украшал памятное зеркало в резной раме. Здесь же герб вписан в тело браслета, кольца, серег и колье-трансформера — если его отстегнуть, получится брошь-медаль. Трансформеров, как и прежде, в коллекции много. Есть, например, комплект с восьмиконечной звездой-орденом, который также был среди императорских наград. А жемчужные нити в колье и серьгах напоминают о гарусном шнуре с военного мундира; но если убрать «хвосты», то останутся серьги-гвоздики. И сочетания, опять же, очень характерные для России — желтое и белое золото с кварцем и бриллиантами, блиставшие на орденах и наградах царской России.

Важная тема коллекции — фольклор. Здесь раскрываются художественные техники, оживают старинные сказочные иллюстрации, и появляется цвет. Так, в комплекте Folklore (браслет, кольцо и серьги) доминирует красный — к сочетанию белого и желтого золота с бриллиантами и жемчугом, сквозной нитью проходящему через всю коллекцию, добавлены гранатовая эмаль, синие и розовые сапфиры, спессартин и цавориты. Жемчужные дорожки выглядят как искусно сплетенное кружево. Другой комплект строится на мотивах тончайшей византийской вышивки Broderie Byzantine, в роли драгоценных нитей — белое золото, жемчуг и бриллианты. Традиционные платочные мотивы читаются в колье, кольце, серьгах и часах Foulard: цветочные орнаменты исполнены из красной шпинели, листья — из цаворитов, а бахрома — из бусин оникса.

Русская тема позволила Патрису Легеро восстановить в правах головные уборы. Диадема-трансформер Sarafane из белого золота с жемчугом и бриллиантами может превращаться в кольцо. И здесь мы видим камелию Габриэль Шанель: Россия Россией, но без любимого цветка никуда. Другой талисман француженки — пшеница — вполне российский. В «Русском Париже» два комплекта на эту тему — Ble Gabrielle и Ble Maria, в честь Марии Павловны — отсюда и тиара, и это очень насыщенные и элегантные украшения. В главных партиях — зеленые турмалины, розовые шпинели, желтые и синие сапфиры. А в сочетании с белым и желтым золотом и бриллиантами они собираются в полевой букет. И если Ble Maria — это лето, то Ble Gabrielle — осень. Цепочки из желтого золота на колье и серьгах «слово в слово» повторяют пшеничные колосья, которые так любила Габриэль Шанель. И одним букетом она особенно дорожила: его привезли модели из Москвы, где в 1967 году на Красной площади состоялся показ Chanel. Великая Мадемуазель на нем не присутствовала, но частичка России вновь оказалась с ней в Париже.

Мария Макарова